

Вадим Кожинов и современность

Бывает нечаянная радость. Например, думаешь, что нечто утеряно безвозвратно четыре десятилетия назад, и вдруг - неожиданно - в ворохе бумаг из подвала... Так случилось с самым первым отзывом Вадима Кожинова, присланным в 1981 году как рецензия на стихи Михаила Сопина.

Стихи Михаил посылал на имя Кожинова, на журнал (наверное, «Наш современник»). И они были переданы по адресу, что говорит о добросовестности работников журнала. И Вадим Валерьянович ответил. Но отзыв свой прислал не нам домой, а по адресу, откуда можно было бы ожидать помощь в действии - в Пермское книжное издательство. Однако там отнесли «странно».

Нынешним молодым трудно понять, какое значение имело имя критика Кожинова в 70-80-х годах прошлого столетия. Это было ИМЯ в самом высоком смысле этого слова, авторитет, литературный бунтарь. Одно упоминание фамилии Кожинова рядом с именем начинающего поэта должно было восприниматься как сенсация. Но не для пермских издателей! Возможно, их оскорбило, что рецензия была прислана не в адрес тех, кого они сами считали самыми достойными...

Письмо провалялось в издательстве среди разных бумаг несколько месяцев, пока его там случайно не обнаружил поэт Виктор Болотов и не принёс нам домой, Михаилу:

- Может, тебе пригодится.

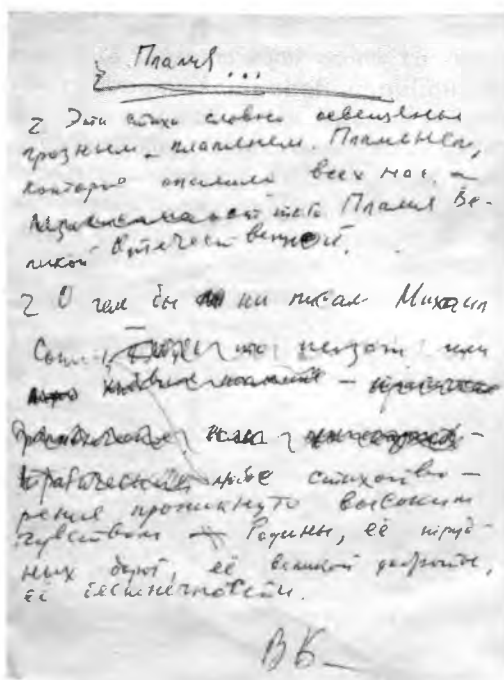
Мы оторопели...

Что было дальше, можно прочитать в книге «Спелый дождь», вышедшей в Вологде минувшей осенью. (Первое наиболее полное издание стихов Михаила Сопина в сопровождении моих комментариев «Вызов судьбе», на основе американского издания «Пока живёшь, душа, люби!...» - Чикаго, 2006).

А сейчас мне хочется обратиться исключительно к этому отзыву, так неожиданно всплывшему из небытия. Уезжая в 1983 году в Вологду, Миша взял его с собой. Когда в Северо-Западном книжном

издательстве начали готовить первую книгу стихов Сопина «Предвестный свет», потребовались рекомендации. Одной из них была кожиновская, именно эта: критик попросил её обратно и чуть-чуть подправил - убрал имя Ваншенкина и цифру 99%, остальное осталось как было. Книга вышла, отзыв затерялся. Я забыла, что перед тем, как отдать оригинал в Вологду, отпечатала его в Перми на машинке. Вот этот текст в первоначальном виде и обнаружила на днях в «мешке из подвала».

Важен он не только потому, что даётся весьма лестная оценка стихам Михаила. Там выписана концепция кожиновского видения, как следует отбирать стихи для печати, какими критериями пользоваться.

Рецензия Вадима Кожинова на стихи Михаила Сопина

даётся характеристика поэтического мира того времени. И многое из того, что там написано, полагаю, не устарело и по сей день.

Вот этот отзыв.

О СТИХАХ МИХАИЛА СОПИНА

В нашей стране сейчас сложилась радующая, но по-своему весьма сложная ситуация: стихи пишут десятки (а может быть, даже сотни) тысяч людей, притом многие из них пишут постоянно и всерьёз, нередко по всем, как ныне говорится, параметрам приближаясь к профессиональным стихотворцам.

Это радует. Потому что свидетельствует и о массовом росте культуры, и о высоких душевных порывах, заложенных в глубинах народа. Однако настоящий «поток» стихов приводит подчас к замешательству в работе журнальных редакций и издательств; с другой стороны, возникают драматические обстоятельства в судьбе тех или иных представителей армии стихотворцев.

Как определить, что именно заслуживает или даже требует опубликования из этого моря стихов? Ещё лет пятнадцать-двадцать назад, когда стихов было во много раз меньше, и к тому же большинство из них не достигало сколько-нибудь профессионального уровня, вопрос решался проще: в конечном счёте, печаталось всё более или менее «добротное». Но сейчас количество профессиональных стихов явно превышает издательские возможности.

Какие же стихи нужно - или даже скажу НЕОБХОДИМО - отбирать для печати?

Мне представляется, что прекрасный ответ на этот вопрос дан в письме Александра Твардовского к К. Ваншенкину, опубликованном в «Дне поэзии» на 1972 год. Твардовский говорил об очердной книжке Ваншенкина: «В ней ПРОСТО НЕТ ПЛОХИХ СТИХОВ, - в самом мимоходном стихотворении - то зоркость глаза, то мысль, то оборот, - что-нибудь да есть».

Это можно прямо и непосредственно

отнести к основной массе нынешних полупрофессиональных и профессиональных стихотворцев. Но Твардовский, конечно, не заканчивает на этом. Он говорит далее: «Но я не нашёл, чтобы эта продуктивность (продуктивность К. Ваншенкина и, понятно, массы его современников - В.К.) была в плане и духе некоей ГЕНЕРАЛЬНОЙ ДУМЫ, одержимости каким-то чувством, задачей, поиском, - нет, всего понемногу, но в основном та же очень приятная любовь ко всем житейским цветам и оттенкам, готовность отозваться на всё, что идёт в душу: на снег, на дождь, на прочитанную книгу, прослушанную песенку...»

Как это точно, полно характеризует подавляющую массу современных «добротных» стихов!

И вот после этого авторитетного предисловия я могу перейти к стихам Михаила Сопина и с глубоким удовлетворением сказать, что в этих стихах, помимо «добротности», присутствует властная «генеральная дума», - и это решительно выделяет их из сегодняшнего моря стихов.

«Думу» Михаила Сопина можно определить просто - Великая Отечественная война. Она вовсе не «предмет», «тема», «материал» его стихов. Это именно «генеральная дума», это возвышающая боль и скорбная радость, нетленная память детства и в то же время венец зрелого сознания, дух причастности ко всей громаде народа и вместе с тем самое личное, самое сокровенное.

По своему чисто «профессиональному» уровню стихи Михаила Сопина вполне пригодны для печати. Но этим сегодня никого не удивишь. Более того, полагаю, что этим сейчас уже никак нельзя руководствоваться при решении вопроса о публикации стихов. Ещё раз напомним слова Твардовского о «готовности отозваться на всё, что идёт в душу». К сожалению, слова эти применимы чуть ли не к 99% современных стихов.

Но к стихам Михаила Сопина это не относится. Проникающая его стихи

«генеральная дума» делает их действительно нужными. Их НАДО печатать, и я готов поддержать и их публикацию в журнале, и издание отдельной книжки Михаила Сопина.

20 января 1981 г.

Вадим Кожин.

Мне кажется, размышления Вадима Кожина сегодня в такой же мере актуальны, как и сорок лет назад. Поменяем только некоторые детали. Поток стихов (по крайней мере, на Стихи.Ру) возрос в сотни и тысячи раз. Журналы и издательства не испытывают более замешательства при публикации стихов, потому что они настолько «ужаты» тиражами, что не могут играть сколько-нибудь значительную роль в формировании поэтического вкуса основной массы любителей поэзии и, смею предположить, в публикациях часто руководствуются просто личными симпатиями и знакомствами. Поэты издают на свои средства сколько угодно книг по принципу «каждый пишет, как он

слышит, каждый слышит, как он дышит», или, проще, «как хочу - так и ворочу». При этом профессиональный уровень сплошь и рядом отходит на второй план, и слово-то «профессиональный»... становится подчас почти ругательным. «Моей жене (тёще, другу, начальнику) нравится, а что касается других - «глаза бы мои не видели».

Но в затруднительном положении находятся читатели...

Особо замечу, что, по-кожиновски, «генеральная дума» - это вовсе не обязательно что-то высоко патристическое - типа Великой Отечественной войны. Вот как, например, относился к своему творчеству Иннокентий Анненский. Он желал быть «эготистом» (по его собственному признанию), замкнутым в себе созерцателем внутреннего мира, утверждающим красоту слова как самоцель, «гипнотизёром». И таких «генеральных дум» может быть сколько угодно, при условии, конечно, что в них есть элемент открытия.

Татьяна Петровна СОПИНА
Фото Алексея КОЛОСОВА

Татьяна и Михаил Сопины